

Секция «30.5 Принятие решений: коммуникационные стратегии и социальные практики»

От экспертного знания к принятию решения: проблема доверия

Научный руководитель – Сорина Галина Вениаминовна

Дарченкова Александра Константиновна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: darchenkova.ak@gmail.com

Современное общество характеризуется информационной насыщенностью и высокой степенью неопределенности, в том числе, и в процессе принятия решений.

В условиях, которые М. Кастельс определяет как «информационную эпоху», знание перестает быть дефицитным ресурсом [1]. В этом контексте важнее становится не объем информации, а умение ее анализировать, отбирать наиболее значимое и использовать.

Принятие решений, в частности, социально значимых — в праве, в политике, в управлении, в образовании, происходит среди множества источников информации и различных интерпретаций одних и тех же данных. В этой ситуации центральным становится вопрос: как экспертное знание включается в процесс принятия решений и на каком основании ему доверяют?

В ситуации информационной избыточности особое значение приобретает различие между информацией и знанием. Информация фиксирует факты, а знание предполагает их осмысленную интерпретацию, аргументированное обоснование и включение в определенный контекст [4]. И именно этот переход от исходных данных к обоснованному суждению является пространством для проявления экспертности как особой формы интеллектуальной и практической деятельности.

В «Апологии Сократа» Платон показывает, что признание границ собственного знания является условием интеллектуальной добросовестности [2]. Эта установка сохраняет свою актуальность и в современном понимании экспертности: предполагается не только наличие аргументов, но и рефлексивное отношение к собственным суждениям, осознание пределов собственной компетентности.

В современной эпистемологии Л. Загзебски связывает знание с понятием эпистемической добродетели — совокупностью качеств субъекта, ориентированного в своей деятельности на поиск истины [5]. Честность, готовность к пересмотру своей позиции, способность признавать границы собственного знания в концепции Л. Загзебски оказываются важными внутренними условиями доверия. Таким образом, доверие к эксперту основано не только на его компетентности, но и на признании его моральной ответственности.

Однако важно подчеркнуть, что знание становится социально значимым лишь в пространстве коммуникации. Например, Р. Рорти отмечал, что знание существует не как отражение реальности, а как результат языковой и социальной практик признания [3]. Так, экспертное суждение — это не просто результат интеллектуальной деятельности, а высказывание, включенное в публичное обсуждение. И оценка этого высказывания формируется на основании качества и достаточности аргументации, прозрачности оснований и готовности к критике.

В этом смысле принятие решений, конечно, представляет собой коммуникативный процесс. Экспертное знание приобретает силу тогда, когда его основания могут быть представлены и обоснованы. Следовательно, доверие к эксперту и его суждениям выступает не внешним дополнением к решению, а условием его легитимности.

Переход от знания к принятию решения связан с практическим измерением экспертности. Недостаточно просто обладать информацией или даже обоснованным знанием, а необходимо соотнести его с конкретной ситуацией, оценить возможные варианты действий и спрогнозировать возможные последствия. Поэтому экспертное суждение всегда включает элемент оценки и выбора. И именно это делает работу эксперта ответственным действием, а не просто механическим выводом.

В цифровую эпоху с развитием технологий искусственного интеллекта и распространением нейросетей проблема доверия к экспертам в некотором смысле усложняется. Алгоритмические системы способны обрабатывать большие массивы данных и предлагать рекомендации, однако они не являются субъектами ответственности. Поэтому доверие возникает не к вычислительной процедуре, а к субъекту, который интерпретирует данные и принимает решение.

Таким образом, переход от экспертного знания к принятию решения представляет собой социально-коммуникативный процесс, в котором объединены компетентность, ответственность и публичная аргументация. В этом пересечении знания, коммуникации и практического действия доверие становится ключевым условием принятия решений, поскольку только через доверие обоснованное суждение превращается в легитимное решение.

Источники и литература

- 1) 1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. проф. О. И. Шкаратана. — М., 2000. — 609 с.
- 2) 2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 // Общ. ред. А. Ф. Лосева и др., Авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. — 860 с.
- 3) 3. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Перевод на русский язык и редакция: В. В. Целищев. Новосибирск: 1997. — 320 с.
- 4) 4. Сори́на Г. В. Экспертный характер педагогической деятельности. // Известия Российской Академии Образования, №4, 2024. — С. 6-18.
- 5) 5. Zagzebski L. Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. — 384 p.